

Беспредельное совершенство

Рце шурфер, - 2004 - 10 ден - в. 22

Анна ВЕТХОВА

«Путешествие скрипки» – так назвал программу своего нынешнего концертного тура скрипач Максим Венгеров. В Москве он исполнил ее в Большом зале консерватории вместе с пианистом Иеном Брауном.

Меньше года назад, в январе 2004 Максим Венгеров впервые дал сольный концерт в России. Ныне он подтвердил, что выступление на родине не было разовой акцией. Повторив приглашение, глава концертного агентства «Жар-птица» Игорь Беляев вновь получил от музыканта согласие на выступление в Москве, и вновь это выступление носило благотворительный характер. Кроме того, на этот раз Венгеров сделал подарок Московской консерватории, презентовав факультету исторического и современного исполнительского искусства МГК великолепный клавесин – копию французского инструмента мастера XVIII столетия Бланше работы Райнхарда фон Нагеля, а сегодня он даст еще и мастер-класс для студентов Московской консерватории. Клавесин тут же был показан в действии: в дуэте с деканом ФИСИИ, пианистом и клавесинистом Алексеем Любимовым, Максим Венгеров исполнил первую часть из си-минорной сонаты Баха, которую в ансамбле с другим замечательным музыкантом, пианистом Фазилем Саем, он играл на прошлом московском концерте. Теперь небогатая «старинным инструментарием» консерватория сможет решить свою самую главную проблему: студенты будут заниматься на инструменте высочайшего качества. Стоит ли объяснять, насколько это важно. Максим Венгеров, играющий сегодня на великолепной скрипке Страдивари Kreutzer (1727), понимает это, как никто другой.

До последнего момента, т.е. до выхода Венгерова на сцену, никто не мог с точностью сказать, что же именно прозвучит в его исполнении. В первом отделении он поменял предварительно заявленного Бетховена на Брамса: Скерцо и Первая соната для скрипки и фортепиано определили интонацию начала концерта, дальнейшее репертуарное течение

ИТАР-ТАСС

которого было сокрыто от публики. Очень трудно говорить об особенностях интерпретации Брамса Венгеровым, и вот почему: маэстро обладает даром абсолютной музыкальности, и каждый извлеченный им звук, сам по себе – произведение искусства. Слушая Брамса, мы не только зовываемся на красоту написанного композитором, не только сопереживаем его печали и проникаемся романтической страстью, не только получаем эстетическое наслаждение от стройности формы... Можно долго рассуждать о Брамсе, но когда его играет Максим Венгеров все, о чем мы подумали, что почувствовали и что знали, рассматривается нами уже в другом измерении. Мы часто говорим о том, что исполнитель – проводник идей композитора и обсуждаем, насколько в каждом конкретном случае интерпретатору удалось представить свое видение произведения или, к примеру, иначе, чем принято, прочесть партитуру. Мы часто сравниваем собственное

ощущение музыки со знаковыми нам исполнительскими прочтениями, соглашаясь или не соглашаясь с артистом, вне зависимости от того, с каким почтением мы относимся к его музыкантским достоинствам. В случае с Максимом Венгеровым, кажется, все обсуждения теряют пафос и смысл: он настолько же органично сосуществует с музыкой (в данном случае – Брамса), насколько совершенно прикосновение его смычки к струне. При этом прикосновении не возникает ощущения касания: звук появляется как будто сам по себе и в кантилене течет, как масло. Нет «трения» и между Венгеровым-исполнителем и Брамсом-композитором: они поняли друг друга еще до того, как скрипач открыл ноты, поняли не на уровне воплощения разного рода идей и представления эстетических концепций, но в самом простом и одновременно самом сложном аспекте музыкального искусства – на уровне абсолютной красоты и абсолют-

ной гармонии. Кажется, что Максиму Венгерову все дается легко. На самом деле никто, кроме него самого, не знает, насколько легка эта ощущаемая слушателями при контакте с ним легкость. И потому мы радуемся его коммуникабельности, его умению общаться не только посредством музыки, но и лично, непосредственно, как кажется, с каждым пришедшим на концерт.

Загадочное второе отделение (в программке был напечатан перечень произведений с пометкой: по выбору исполнителя) началось с пояснения Максима Венгерова. Он увлек зрителей от серьезного Брамса в русло виртуозного шоу, заявив, что будет перевоплощаться в скрипачей-виртуозов прошлого и что в выборе произведений, которые собирается исполнить, до конца еще не определился. Это «путешествие по следам виртуозов» вряд ли сможет повторить кто-нибудь из современных скрипачей – повторить на том же уровне легкости, когда

кажется, что все камни преткновения на пути к достижению скрипичного мастерства выдуманы занудами и немехами. Венявский, Крейслер, Рахманинов, Паганини и Исаи – переложения, редакции и оригинальные сочинения – все это во второй части концерта было сыграно и откомментировано: Венгеров устроил еще и небольшой ликбез с веселыми историями из жизни музыкантов. И когда он играл запретельные по сложности вещи – Оригинальную тему с вариациями и «Скерцо-тарантеллу» Венявского или Вальс-каприс Сен-Санса в редакции Исаи и свой любимый бис, исполняемый с 10-летнего возраста(!) «Хоровод гномов» Баццини – захватывало дух, как от быстрой и опасной езды в болиде «Формулы-1».

Говорят, что нет пределов совершенству, но можно сказать и иначе: есть беспредельное совершенство, и как же оно по сути своей далеко от примитивных представлений о виртуозной игре.

Знаменитый скрипач Максим Венгеров дал единственный концерт в Москве